

Каххоров Н.М.

**О НАЧАЛАХ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
ПОСТСОВЕТСКОГО ТАДЖИКИСТАНА**

N.M. Kakhkhorov

**ON THE BASIS OF ADVERSARIAL PRINCIPLES IN A CRIMINAL
PROCESS OF THE POST-SOVIET TAJIKISTAN**

УДК:341/114

В статье рассматриваются начала состязательности в уголовном процессе постсоветского Таджикистана.

In article are considered on the basis of adversarial principles in a criminal process of the post-Soviet Tajikistan.

Принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве – важнейшее демократическое и процессуальное начало, которое создает максимально благоприятные условия для установления фактических обстоятельств дела и вынесения справедливого судебного приговора.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Таджикистана показывает, что состязательность, как принцип постсоветского уголовного судопроизводства Таджикистана состоит из трех основных элементов:

- во-первых: нейтрального, беспристрастного судьи, который выполняет одну-единственную функцию - разрешение дела на основе доказательств, предъявляемых сторонами и другими участвующими в деле лицами;

- во-вторых: возможности сторон, участвующих в деле, предоставлять доказательства по делу;

- в-третьих: соблюдение процессуальной формы в вопросах доказательств и доказывания.

Принцип состязательности проникнут гуманизмом, заботой о человеке, его правах и интересах. Суждение о соотношении состязательности как формы и как принципа процесса представляется внутренне противоречивым и недостаточно убедительным. Однако, вызывают возражения суждения о том, что, во-первых, состязательная форма является компонентом принципа состязательности; во-вторых, права, служащие средством обеспечения состязательной формы процесса, в одном случае рассматриваются как гарантии формы процесса (право знакомиться с делом, заявлять отводы и т. п.), а в другом – как элементы содержания принципа состязательности (права по представлению доказательств, участие в их исследовании).

Таким образом, с одной стороны, утверждается, что состязательная форма является составным компонентом принципа состязательности, с другой стороны, сопоставление определений, данных принципу состязательности и состязательной форме, приводит к выводу о том, что в соотношении принципа состязательности и состязательной формы процесса, как частного и общего, частное — это принцип, а общее – это форма.

В советский период развития государства состязательность в отечественном уголовном процессе присутствовала в весьма ограниченных пределах. По существу внешний параметр состязательности как элемент процессуальной процедуры проявлялся на стадии предварительного расследования лишь в праве подозреваемого и обвиняемого на защиту. Подозреваемый обладал правом на самостоятельную защиту без участия защитника с момента задержания в порядке ст. 412 УПКТадж. ССР (1961г.) или с момента избрания ему меры пресечения. Обвиняемый в подавляющем большинстве случаев мог самостоятельно защищать свои интересы с момента предъявления обвинения, и с помощью защитника – с момента окончания предварительного следствия и предъявления ему материалов дела для ознакомления. Только в случаях, указанных в ст. 49 УПК, защитник допускался в стадию предварительного расследования с момента предъявления обвинения. Однако эти случаи были всего лишь исключением из правил.

Теперь к числу норм расширивших состязательные начала уголовного судопроизводства по новому УПК РТ (2009г.), прежде всего, следует отнести:

- 1) положение об обеспечении обвиняемому, подозреваемому права на защиту (ст.19 Конституции РТ и ст.46,47 УПК РТ);

- 2) положение о допуске защитника в стадию предварительного расследования независимо от формы расследования с момента задержания подозреваемого, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст.92 Конституции РТ и ст. 49 УПК РТ);

- 3) положение, предоставившее подозреваемому, обвиняемому и их защитникам право на обжалование в суд решений органов предварительного расследования о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стражей (ст.7,16, 20, 33,123-124 УПК РТ);

- 4) конституционное положение, установившее, что решение и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц подлежат обжалованию в суд (ст. 32 Конституции РТ) и некоторые другие.

Таким образом, состязательные начала в уголовном процессе, находят свое выражение в принципе обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, праве обжалования в суд решений органов предварительного расследования о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стражей, праве участников уголовного процесса на обжалование в суд действий (или бездействия) и

решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в процессуальном равноправии обвинителя и подсудимого в стадии судебного разбирательства по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств.

Анализу содержания процессуальных норм, направленных на расширение состязательных начал в уголовном процессе, в правовой литературе соседних к нам стран¹ посвящены научные работы, но это ещё не достаточно. Обратим внимание лишь на то, что, в конечном счете, каждая из указанных новелл направлена в большей или меньшей мере на уравнивание процессуальных возможностей обвиняемого (подозреваемого) и органов уголовного преследования оказывать воздействие на ход соответствующего процессуального действия или системы процессуальных действий, реализовывать свое стремление к достижению желаемого для них результата этих действий. Очевидно, что предоставление подозреваемому и обвиняемому возможностей пользоваться помощью защитника с моментов, указанных в ст.49 УПК РТ, наделяет этих участников уголовного процесса дополнительными средствами по отстаиванию собственных процессуальных интересов, по противостоянию деятельности органов уголовного преследования, направленной на отстаивание процессуальных интересов государства. В качестве дополнительного средства в этом случае выступают юридически знания и профессиональный опыт защитника, специализирующегося на защите по уголовным делам.

Трудно переоценить предоставление уголовно-процессуальным законом подозреваемому и обвиняемому права обжалования в суд избранной органами уголовного преследования меры пресечения в виде заключения под стражу.

Значение указанных уголовно-процессуальных норм состоит в том, что они являются определенным шагом на пути к разделению процессуальных функций уголовного преследования, защиты и юстиции при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

В настоящее время подача обвиняемым, подозреваемым, заключенным под стражу, жалобы в суд на незаконность или необоснованность, принятого решения означает, что должностное лицо, избравшее или санкционировавшее применение указанной меры пресечения, обязано доказать законность и обоснованность решения. В противном случае данная мера пресечения будет отменена. В то же время заключенный под стражу вправе отстаивать

свою позицию по вопросу о законности и обоснованности заключения под стражу. Должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование, заинтересовано в том, чтобы жалоба осталась без удовлетворения, а подавший жалобу заинтересован в принятии противного положительного решения.

Принципиальное положение, касающееся порядка осуществления рассматриваемого процессуального действия, заключается в том, что средства реализации указанных интересов – предоставление в суд соответствующих доказательств и мотивирование своей позиции – у обоих участников уголовного процесса равные, одинаковые. Итоговое решение полномочен принимать суд – орган, независимый от той системы, к которой принадлежит должностное лицо, избравшее заключение под стражу в качестве меры пресечения.

Таким образом, порядок обжалования подозреваемым, обвиняемым в суд решения о заключении под стражу (а обвиняемым также и решения о продлении срока содержания под (стражей) представляет собой способ уравнивания процессуальных возможностей органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого) по достижению желаемого результата в рассматриваемой ситуации.

Участники предварительного расследования вправе обжаловать в суд любые процессуальные решения органов уголовного преследования. Разумеется, это право принадлежит обвиняемому (подозреваемому), который может обжаловать в суд не только решения о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей, но и другие процессуальные решения.

Состязательные начала рассматриваемого конституционного положения как элемент процессуальной процедуры проявляются аналогично состязательным началам в процессуальных нормах о порядке обжалования в суд заключения под стражу. Из приведенной конституционной нормы следует, что при несогласии, допустим, с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого лица, привлеченное в этом качестве, вправе обжаловать это решение в суд. Суд правомочен рассмотреть эту жалобу и вынести решение об удовлетворении жалобы и отмене указанного постановления либо об отказе в удовлетворении жалобы и оставлении обжалуемого решения в силе. Однако на практике в связи с тем, что в соответствии со ст.123 УПК РТ действия органов предварительного расследования могут быть обжалованы прокурору, осуществляющему надзор за законностью производства предварительного расследования, а его действия – в соответствии со ст.123 УПК РТ вышестоящему прокурору, а также в связи с тем, что в законе предусмотрено специальная процедура рассмотрения судом жалоб на незаконные и необоснованные действия и решения органов предварительного расследования, подобные жалобы к рассмотрению принимаются судом. До 2012 года постановление судьи, вынесенное после рассмотрения жалобы, обжалованию и опротестованию не подлежало.

¹ Джангельдена С.Н. Организация защиты на досудебных стадиях в уголовном судопроизводстве США//Вестник Академии МВД КР. 2012. Вып.4.ч.2.-С.65-69.; Джакупбеков М.З.К вопросу об исторических основах и современном состоянии реализации принципа состязательности в уголовном процессе Кыргызской Республики//Вестник Академии МВД КР. 2012. Вып.4.ч.2.-С.61-65.

Такая практика является грубейшим нарушением Конституции РТ – правового акта, обладающего высшей юридической силой и имеющего прямое действие. Поэтому нормы УПК РТ (ч.5 ст.124), исключающие возможность обжалования судебных актов, ограничивающих права и свободы граждан, Конституционным судом РТ признаны несоответствующими Конституции РТ.²

Анализ процессуальных и конституционных положений, об обеспечении обвиняемому (подозреваемому) права на защиту, об обжаловании в суд не только решений о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей, но и других действий и решений органов уголовного преследования свидетельствуют о следующем. Содержательный смысл рассмотренных правовых положений состоит в том, что они увеличивают процессуальные возможности обвиняемого (подозреваемого) по отстаиванию своего процессуального интереса. Следовательно, они направлены на уравнивание процессуальных статусов органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого), а их появление в законодательстве представляет собой расширение состязательных начал уголовного процесса.

Однако включение в уголовно-процессуальную процедуру элементов состязательности, направленных на уравнивание или даже на установление равных процессуальных статусов обвиняемого (подозреваемого) и органов уголовного преследования применительно к отдельным процессуальным действиям, не означает равенства указанных статусов как элемента процедуры всей стадии предварительного расследования или судебного разбирательства. Между тем только такое равенство статусов является внутренним (сущностным) параметром принципа состязательности.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда Республики Таджикистан «Об определении соответствия ч.5 ст.123
2. УПК Республики Таджикистан Конституции Республики Таджикистан» от 20 декабря 2012г.//
3. Джангельдена С.Н. Организация защиты на до судебных стадиях в уголовном судопроизводстве Соединенных Штатов Америки //Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. 2012. Вып.4. ч.2.-С.65-69.;
4. Джакупбеков М.З.К вопросу об исторических основах и современном состоянии реализации принципа состязательности в уголовном процессе Кыргызской Республики //Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. 2012. Вып.4. ч.2.-С.61-65.

² Постановление Конституционного Суда Республики Таджикистан «Об определении соответствия ч.5 ст.123 УПК Республики Таджикистан Конституции Республики Таджикистан» от 20 декабря 2012г. // В сб. нормативно правовых актов и решений конституционного суд Республики Таджикистан. - Душанбе.2012. - С.197.

Рецензент: д.ю.н. Мукамбаева Г.А.